

Вероятных сценариев не так много

Владимир Попов (доктор экономических наук, Высшая школа международного бизнеса Академии народного хозяйства)

Судя по всему, впереди у нас три года с высокой инфляцией и падением производства

Чем больше задерживается принятие внятной экономической программы правительства, четко определяющей источники финансирования госрасходов, тем больше сужается круг возможных решений. Базовых сценариев на самом деле не так уж много, всего три.

Первый - отмена решений о принудительной реструктуризации госдолга и о моратории на обслуживание внешнего долга банками, а заодно и последующих решений о "гарантиях" вкладов в коммерческих банках, спровоцировавших панику среди вкладчиков. Фактически это означает возврат в исходные докризисные позиции, но с новым, девальвированным курсом рубля.

Как ни мала вероятность такого неординарного хода, он был и остается лучшим из возможных. Ведь ни долговой кризис, ни тем более банковский у нас до 17 августа не вырисовывались. Назревал только валютный кризис, вызванный завышенным курсом рубля, и бороться с ним надо было только девальвацией рубля. Долговой и банковский кризис был фактически спровоцирован неуклюжими действиями правительства (см. "Эксперт" от 7 сентября 1998 г.). Украина, между прочим, в схожей ситуации ограничилась только девальвацией гривны без экспериментов с мораторием на коммерческие внешние долги и гораздо более мягкой, нежели в России, схемой реструктуризации внутреннего долга. В итоге, хотя гривна и потеряла почти 50% своей стоимости (российский рубль, кстати, - уже больше 60%), цены за первые десять месяцев этого года выросли лишь на 13% (в России - на 54%), а ВВП сократится в 1998 году только на 1% (в России - не менее чем на 3%).

Вариант возвращения в исходную позицию означал бы быстрое восстановление финансирования со стороны международных финансовых организаций, а затем и частного финансирования - со стороны как западных, так и российских инвесторов (по мере возрождения рынка ГКО). Тогда в будущем году можно было бы рассчитывать на небольшой экономический рост.

Другие сценарии означают неминуемый дефолт по внешним долгам государства, так как почти 4 млрд долларов для обслуживания внешнего долга в этом году и еще 17 млрд долларов в будущем году взять, как известно, негде. Собственно говоря, дефолт уже начался - Россия не заплатила 0,5 млрд долларов процентов по долгу бывшего СССР, которые должны были быть уплачены в сентябре.

Второй сценарий - дефолт по всему внешнему долгу и

героическая попытка удержать дефицит бюджета в пределах 5% ВВП. Это приведет к увеличению денежной базы примерно вдвое, а темпы инфляции составят порядка 100% в годовом исчислении - разумеется, в дополнение к уже произошедшему всплеску цен, с перспективой сведения ее через несколько месяцев к приемлемому уровню 40% в год.

Это вариант быстрого обуздания инфляционного всплеска, вызванного девальвацией. Так было в Болгарии и Румынии в 1996-1997 гг. С той, правда, разницей, что в этих странах не было дефолта, а инфляция была относительно быстро подавлена без прекращения внешнего финансирования. Например, Болгарии кредиты были выданы под введение валютного управления (currency board) в середине 1997 года. У нас же шансы на внешнее финансирование, похоже, близки к нулевым, так что все упирается в способность удержать под контролем, а затем и снизить дефицит бюджета.

Доходы же федерального бюджета, как известно, не растут, а падают даже в номинальном выражении (с 18 млрд рублей в июле до 9 млрд в сентябре и 13 млрд в октябре), так что выйти на пятипроцентный дефицит бюджета можно только через драконовские сокращения правительственных расходов - видимо, не менее чем в два раза в реальном исчислении. Это крайне маловероятная перспектива, особенно при нынешней политической напряженности. А уж что будет с неплатежами, и подумать страшно.

Второй вариант, конечно, сопряжен с большими издержками, чем первый. В Болгарии и Румынии падение месячного индекса промышленного производства через год после девальвации и инфляционного всплеска составило порядка 30 и 20% соответственно. В странах Юго-Восточной Азии, которые больше преуспели в сдерживании инфляции, падение производства в нынешнем году, как ожидается, будет не таким значительным, но тоже вполне ощутимым.

Болгарско-румынский вариант, однако, все равно выглядит относительно мягкой посадкой в сравнении с *третьим сценарием* - сценарием инфляционного краха. Он будет означать дефицит бюджета в размере более 10% ВВП и раскручивание инфляционной спирали "цены-денежная масса-цены", то есть по сути возврат к очень высокой инфляции 1992-1994 гг. Но теперь уже без иностранных кредитов и без возможности относительно быстро наладить рынок ГКО. Тогда, в 1992-1994 гг., с инфляцией можно было бороться паллиативными мерами - через займы за границей и внутри страны, тогда инвесторы, наши и зарубежные, правительству еще верили. Теперь, после того как мы расстреляли все патроны, но в цель так и не попали, инвесторы нам уже не верят и, похоже, не поверят как минимум до президентских выборов 2000 года и возможной макроэкономической стабилизации в 2001 году.

Очень хотелось бы ошибиться, но, судя по всему, впереди у нас три года с высокой инфляцией и падением производства.

Эксперт, #43 от 16.10.98

